

minibo**OK**

**ОСКАР
УАЙЛЬД**

**КЕНТЕРВИЛЬСКОЕ
ПРИВИДЕНИЕ**

**Москва
2016**

УДК 821.111-32
ББК 84(4Вел)-44
У13

Перевод с английского
Оформление серии *А. Старикова*

Уайльд, Оскар.
У13 Кентервильское привидение : [перевод с английского] / Оскар Уайльд. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 96 с. — (Minibook).

ISBN 978-5-699-88325-7

Пародия на готическую литературу, сатира на общество с долей романтики, — история Кентервильского призрака знакома каждому по многочисленным экранизациям. И несколько изящных и остроумных рассказов Оскара Уайльда — в сборнике.

УДК 821.111-32
ББК 84(4Вел)-44

- © И. Разумовская, С. Самострелова, перевод на русский язык. Наследники, 2016
- © К. Чуковский, перевод на русский язык, Д. Чуковский, 2016
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-88325-7

КЕНТЕРВИЛЬСКОЕ ПРИВИДЕНИЕ

*Романтическая история,
где материальное тесно переплетается
с духовным*

1

Когда американский посол мистер Хайрэм Б. Отис покупал Кентервильский замок, все твердили ему, что он делает большую глупость, ведь было доподлинно известно, что в замке водится привидение. Даже лорд Кентервиль, человек скрупулезной честности, счел своим долгом предупредить об этом мистера Отиса, когда они обсудили условия продажи.

— Мы сами, — сказал лорд Кентервиль, — предпочли не оставаться в этом замке после несчастья с моей двоюродной бабкой, вдовствующей герцогиней Болтонской. Однажды, одеваясь к обеду, она вдруг почувствовала у себя на плечах чьи-то костлявые

руки и настолько испугалась, что с ней сделался нервный припадок, от которого она так и не оправилась. Не могу утаить от вас, мистер Отис, что привидение являлось и многим ныне здравствующим членам моей семьи. Видел его и священник нашего прихода преподобный Огастас Дампьер — член Кингс-колледжа в Кембридже. После происшествия с герцогиней никто из новых слуг не пожелал у нас остаться, а леди Кентервиль почти не спала по ночам, обеспокоенная какими-то таинственными звуками, доносившимися из коридора и библиотеки.

— Милорд! — воскликнул посол. — Беру ваше привидение в придачу к обстановке. Я уроженец передовой страны. У нас есть все, что можно купить за деньги. Уж я-то знаю нашу расторопную молодежь: она способна перевернуть ваш Старый Свет вверх тормашками, лишь бы переманить у вас лучших актрис и примадонн. Боюсь об заклад, что, если б в Европе действительно была такая штука, как привидение, его давно уж выставили бы у нас в каком-нибудь музее или возили бы напоказ.

— Боюсь, что привидение все-таки существует, — улыбнулся лорд Кентервиль, — по-

видимому, ему просто удалось устоять перед заманчивыми предложениями ваших импресарио. Оно обитает в замке уже три столетия, точнее с тысяча пятьсот восемьдесят четвертого года, и появляется каждый раз перед смертью кого-нибудь из членов нашей семьи.

— Если уж на то пошло, лорд Кентервиль, и у домашнего врача такая же привычка. Однако, сэръ, привидений не бывает, и, мне кажется, природа вряд ли пойдет на уступки и согласится изменить свои законы даже в угоду английским аристократам.

— Конечно, вы, американцы, ближе к природе, — ответил лорд Кентервиль, который не вполне уяснил себе смысл последнего замечания мистера Отиса. — Ну что ж, если вы согласны иметь у себя в доме привидение, значит, все в порядке. Но не забывайте, что я вас предупреждал.

Через несколько недель после этого разговора все формальности были закончены, и к концу сезона посол и его семья отправились в Кентервильский замок. Миссис Отис — в прошлом прославленная нью-йоркская красавица мисс Лукреция Р. Теппен с 53-й Западной улицы — сохранила и по-

ныне значительную долю своей красоты, живость взгляда и безупречный профиль. Многие американские дамы, покидая родину, напускают на себя страдальчески-болезненный вид, считая, что это приобщит их к европейской утонченности, однако миссис Отис не совершила подобной ошибки. Она обладала блестящим здоровьем и поистине поразительными запасами жизнерадостности. В общем, во многих отношениях она была настоящей англичанкой и являла собой прекрасный пример того, что теперь мы ничем не отличаемся от американцев, если, разумеется, не считать языка. Старшего сына Отисы в припадке патриотизма называли Вашингтоном, о чем он не переставал скорбеть. Этот светловолосый молодой человек довольно приятной наружности, по-видимому, готовил себя к карьере дипломата, так как в течение трех сезонов дирижировал котильоном в ньюпортском казино и даже в Лондоне прослыл великолепным танцором. Он питал неумеренную приверженность к гардениям и к родословным пэров — это была его единственная слабость. Во всем остальном он отличался редким благоразумием. Пятнадцатилетняя

мисс Вирджиния К. Отис была прелестной девочкой, грациозной как газель, с открытым и доверчивым взглядом больших голубых глаз. Она слыла истинной амазонкой и однажды, поскакав наперегонки с лордом Бильтоном, два раза объехала вокруг парка на своем пони и перед самой статуей Ахиллеса обошла старого лорда на целых полтора корпуса. Это привело в неописуемый восторг юного герцога Чеширского, и он немедленно сделал ей предложение, за что опекуны в тот же вечер отправили его обратно в Итон, невзирая на пролитые им потоки слез. После Вирджинии шли двое близнецов, которых обычно называли «звезды и полосы», намекая на их близкое знакомство с розгой. Это были премилые сорванцы и, если не считать почтенного посла, единственные настоящие республиканцы в семье.

Кентервильский замок находился в семи милях от ближайшей железнодорожной станции Аскот, поэтому мистер Отис телеграфировал, чтобы за ними прислали экипаж, и все семейство в прекрасном расположении духа пустилось в путь. Стоял чудесный июньский вечер, и в теплом воздухе

слышался легкий запах сосны. Время от времени до Отисов доносилось сладкое воркование лесного голубя, самозабвенно наслаждавшегося собственным голосом, иногда в зарослях шуршащего папоротника мелькала блестящая грудка фазана. Маленькие белки поглядывали с веток буков на проезжавший мимо них экипаж, а зайцы, мелькая белыми хвостиками, бросались наутек через мшистые кочки и кустарник. Но как только экипаж въехал в аллею, ведущую к Кентервильскому замку, небо заволокло тучами, в воздухе, казалось, застыла странная тишина, большая стая грачей бесшумно пронеслась над головами Отисов, и не успели они войти в дом, как на землю упали первые тяжелые капли дождя.

На крыльце их поджидала пожилая женщина в аккуратном черном шелковом платье, белоснежном переднике и чепце. Это была миссис Амни, экономка, за которой миссис Отис по настоятельной просьбе леди Кентервиль согласилась сохранить ее прежнее место. Когда Отисы вышли из экипажа, миссис Амни почтительно присела перед каждым из членов семьи и произнесла старомодное приветствие: «Милости